

«Пока, Гарри!» — сказала Гермиона и сделала то, чего никогда раньше не делала, и поцеловала его в щеку. (ГоФ)

Когда Гермиона повернулась и побежала к своим маме и папе, Гарри на мгновение застыл, покраснев, потирая щеку, где Гермиона его поцеловала. Он подумал, что это было очень приятно, и вспомнил, как Миона обняла его в палатке перед драконами в первом задании. Интересно, значит ли это, что я ей нравлюсь так же, как я люблю ее, спрашивал он себя. Я надеюсь, что это так...

Позже на Прайвет Драйв, дом 4.

«Петунья, говорю тебе, с меня хватит. Я положу конец этой ерунде. У нас отпуск через 3 недели. с нами. Я собираюсь бросить его как можно дальше от Суррея и нашей нормальной жизни. Вот мой план...

Через 3 недели Дурсли и Гарри прибыли в Сиэтл, штат Вашингтон. Гарри не удалось забрать все свои ценные вещи, но ему каким-то образом удалось забрать свой плащ и палочку, потому что его дядя не хотел, чтобы эти причудливые вещи оставались в доме. Остальная часть его сундука будет утилизирована, когда план полностью воплотится в жизнь.

Вернон настаивал на том, что они собираются покататься на лодке и порыбачить на озере Мак-Мюррей, месте, которое старый друг из Академии плавления настоятельно рекомендовал в течение многих лет. Семья устроила шоу, объезжая живописное озеро, и он высадил всех возле общественного пирса, чтобы он мог припарковать свою машину.

Тем временем, зная, что Дадли и Петунья будут раздражать Гарри, заставив его уйти в одиночестве в поисках тишины и покоя, как и планировалось, Гарри сделал, как и ожидалось, и прогулялся по рыбацкому пирсу, чтобы посмотреть, в то время как Петунья и Дадли пошли против направления Гарри. из его прямой видимости, встретился с Верноном и взлетел.

Да, план Вернона состоял в том, чтобы просто засадить Гарри в озере МакМюррей без гроша или пенни на его имя, при этом бережно держась за паспорт Гарри. Затем Дурсли вернулись в Сиэтл, а затем, через неделю, чтобы все выглядело нормально на случай, если кто-то удосужится проверить, вернулись домой, потеряв одного племянника. Они даже не удосужились сообщить о его исчезновении, потому что полагали, что единственными людьми, которые когда-либо будут искать его, будут эти уроды, и к тому времени, когда они придут, кто знает, куда на самом деле денется Поттер. Он просто скажет, что Поттер сбежал после того, как рассказал им горестную историю о воскресшем Лорде Как-его-там. Да что фрики вообще знают о самолетах и паспортах.

Озеро Мак-Мюррей оказалось недалеко от культового комплекса, где некий Сет Фарго (Сетеш) любил троллить озеро время от времени в поисках новых ничего не подозревающих членов культа, чтобы заманить их в ловушку с помощью своего Ништа. В этом конкретном путешествии, когда Сетеш напрягал свои чувства, он чувствовал очень могущественное присутствие. Обычно он ничего не чувствовал бы так сильно, если бы рядом не был другой

Гоаулд или сильный источник Наквады. Когда он повернулся и посмотрел, это не было похоже на Гоаулда. Он не мог это описать, но что-то в этом человеческом мальчике было очень сильным, но отличалось от него тем, что он не мог описать. Оказалось, что за 5000 лет изгнания Сетеша после египетского восстания он впервые оказался в такой непосредственной близости от человека-волшебника. Не то чтобы он знал, что его так зовут.

Итак, Сетеш с двумя своими дамами подошел к пирсу и позвал мальчика, который в это время выглядел довольно потерянным.

«Здравствуйтесь, молодой человек. Вы не похожи на местного жителя. Вы заблудились? Мы можем вам помочь?» — спросил Сет.

«Здравствуйтесь, мистер эм... Я приехал сюда с родственниками на отдых, но я думаю, что они оставили меня здесь, потому что я не видел никого из них около 45 минут. тоже просто гуляли, рассматривая достопримечательности. Но, когда я обернулся, я их нигде не увидел. Через некоторое время я начал искать их вокруг, ни их рядом, ни их машины. Я думаю, что они просто бросил меня здесь». ответил Гарри.

"Действительно?" Внутренне Сет подумал, что это чудесно, может ли быть что-то проще? «Зачем им это? Что за родственники эти люди?» — спросил Сет.

«О, вы не знаете этих людей, сэр. Я действительно должен был это предвидеть. Это была идеальная установка, как и они. Да, они ненавидели меня всю мою жизнь». ответил Гарри.

«О, тогда почему бы вам не позволить мне помочь вам. Садитесь в лодку, я отвезу вас к нашему пирсу на другом берегу озера, а потом помогу вам связаться с властями». ответил Сет.

— Хорошо, сэр, спасибо. ответил Гарри.

«О, вам не обязательно называть меня сэром. Зовите меня Сет. Эта милая леди — моя девушка Саманта и ее сестра Кэрол». ответил Сет.

«Спасибо, Сет. Приятно познакомиться, Саманта и Кэрол. Спасибо, что помогли мне». ответил Гарри.

"Нет проблем. Как тебя зовут? И откуда ты, у тебя определенно есть акцент. Я полагаю, из Англии?" ответил Сет.

«Да, меня зовут Гарри, я из графства Суррей, Англия». ответил Гарри.

Когда Гарри встал на нос лодки, наслаждаясь тонким туманом брызг на своем лице, он не заметил, как Сет приказал одному из своих рабов позади него сесть за руль лодки и направить их в тихую часть реки. центр озера и, оказавшись там, медленно заглушить двигатель и

дрейфовать. Имея план в силе, и Гарри в блаженном ничего не подозревающем состоянии, Сетеш покинул тело Сета Фарго и напал на Гарри сзади, войдя в основание его шеи и слившись с ним.

Сразу же Сетеш понял, что только что вступил в битву своей жизни. Этот молодой волшебник, как он теперь знал, его звали, обладал необычайной для человека функцией мозга, а его собственная «магическая» сила была очень сильной, Сетеш не мог просто подчинить Гарри своей воле. Затем появился третий разум, чтобы напасть на него. "Как это могло произойти?" – удивился Сетеш.

Гарри, поначалу только понимая, что что-то болезненно ударило его в затылок и что что-то пытается завладеть его разумом и волей, инстинктивно сопротивлялся.

Сначала Гарри не понимал присутствие третьего разума в своем разуме, но пока Сетеш боролся за контроль над ними обоими, Сетеш начал сосредотачиваться на этом третьем разуме, потому что он казался гораздо более слабым по силе. Таким образом, Сетешу удалось смешаться и взять под контроль этот третий разум, другого волшебника по имени Волдеморт. Пока Сетеш делал это, он очень быстро узнал довольно много о волшебном мире, но недостаточно быстро, поскольку разум Гарри, разум хозяина, инстинктивно взял верх, пока Сетеш был занят ассимиляцией воспоминаний Волдеморта. Поступая таким образом, Гарри завершил смешение, утвердив свою личность и свою волю над Сетешем.

Теперь, когда Сетеш подчинился воле Гарри, а Сетеш только что ассимилировал Волдеморта, он ассимилировал все генетические знания Гоаулда Сетеша и воспоминания о Волдемorte. К тому времени Гарри знал, что такое Волан-де-Морт, хоркрукс, созданный в нем случайно. Пока в голове Гарри шло это мысленное перетягивание каната с тремя путями, с телом Сета Фарго, лежащим мертвым посреди лодки, рабыня Сетеша Саманта, как и было приказано, вернула лодку на холостой ход посреди озера. Вокруг не было никого, кто мог бы видеть и слышать. Гарри подумал, что на данный момент ему лучше сыграть роль и добраться до того места, где он полностью контролирует ситуацию.

«Он повернулся к дамам, и Кэрол спросила, это сработало? Вы в порядке, мой Лорд?»

Глаза Гарри (Сетеша/Волдеморта) засияли, и он сказал. «Отлично, мои дорогие. Давайте избавимся от этого старого тела». обычным глубоким гортанным голосом гоаулдов.

Гарри осторожно убрал все предметы, которые были у Сета, которые ему понадобятся, и чувствовал себя несколько виноватым, но также знал, что он ничего не мог сделать, чтобы предотвратить смерть бывших хозяев, и никак не мог объяснить это властям, не будучи превратившись в лабораторную крысу или того хуже, он без палочки (спасибо, Волдеморт) левитировал тело в воду и произнес пару заклинаний, которые он выучил из воспоминаний Тома, чтобы наложить на себя гламур, чтобы он выглядел как двойник Сета Фарго, а затем еще одно, чтобы навсегда трансфигурировать тело к камню, сделать его весом в сто килограммов, и он быстро утонул. Если девушки и считали это странным, они не вели себя так. Они почитали его как бога и в любом случае были им очарованы.

«Саманта, верни нас на берег и вернемся в мой тронный зал. У меня есть кое-какие планы, которые нужно пересмотреть». Гарри, быстро собранный из воспоминаний Сетеша, надеясь, что это имеет какой-то смысл. Он знал, что ему придется отоспаться, чтобы по-настоящему усвоить все знания из двух совершенно новых наборов воспоминаний, которые были добавлены к его собственным, чтобы он не путался каждый раз, когда пытался думать. По мере того, как они приближались к берегу, и по мере того, как Гарри собирал все больше и больше своих мыслей, ему было трудно решить, кто из этих монстров был более отвратительным, Волдеморт или Сетеш.

«Почему я не мог получить воспоминания от единорога и бабочек или чего-то в этом роде?» Гарри задумался. Следующее, о чем Гарри подумал, когда переключил внимание на этого Сатеша, было «инопланетяне, космические корабли, планеты, боги... черт возьми». и «инопланетяне реальны? И во что, черт возьми, я сейчас ввязался? Интересно, что подумает Гермiona... Надеюсь, я все еще ей нравлюсь». подумал Гарри. Когда они сошли с лодки Сетеша, Гарри подумал: «Лучше я сделаю это, чтобы быть в безопасности, чем сожалеть потом», и он стер с обеих женщин воспоминания о той поездке на лодке.

Когда Гарри вернулся на территорию Сетеша, он оценил ситуацию. Он нашел то, что, согласно его новым воспоминаниям, он найдет.

Внушительный запас технологий Гоаулдов. У него было достаточно Затник'телов и гранат Гоаулдов, чтобы снабдить небольшую армию, личный Каракеш, а также набор транспортных колец. У него также был значительный запас ништы, который он использовал, чтобы промывать мозги людям, заставляя их служить ему.

С его территорией, полной очарованных слуг, которые просто подчинялись каждой его прихоти, он просто решил позволить всем провести тихий вечер простой рутины, где он приказал, что он будет спать один в своих покоях этой ночью.

Немного посидев в тишине, Гарри просто спокойно проработал все, что с ним только что произошло, и то, что с ним еще происходило. Судя по тому, что он мог сказать, этот Гоаулд совершил роковую ошибку, не зная, что не сможет победить в состязании с волшебным воинством, которое нужно смешать. По крайней мере, судя по воспоминаниям Сетеша, Гоаулды никогда раньше не сталкивались с магическим воинством. Он просто не был готов сопротивляться в таком виде. Волан-де-Морт, или Том, как Гарри решил называть его в будущем, потому что это его настоящее имя, в конце концов, действительно запутался, превратив его в хоркрукс. Гарри уверен из своих воспоминаний, что Том никогда даже не осознавал, что сделал это, за исключением ныне несуществующего осколка, который застрял в Гарри, но его порча теперь полностью исчезла, за исключением воспоминаний, поглощенных Сетешем.

Гарри подумал: «Это изменит все. Я не стану злым или темным, как Том или Сетеш, но я буду использовать эти новые силы и знания во благо и защищать себя. Я больше не буду ничьим ковриком для ног. использовать это знание, чтобы уничтожить Тома навсегда, теперь, когда я знаю, что ключом являются эти хоркруксы Плюс, теперь, когда я знаю об этих Гоа'улдах, я не могу не узнать то, что я использовал сделать свой собственный космический корабль».

«Я не знаю, о чем думал Сетеш. Похоже, ему просто нравилось играть маленького принца с небольшой группой последователей, которые выполняли все его прихоти. мог бы вернуться, чтобы забрать его или даже Ток'ра, но после стольких лет?» Гарри продолжал думать.

«Я думаю, что с современными технологиями должен быть способ использовать то, что я теперь знаю, чтобы сделать что-то, что будет работать. Сетеш был ленивым и глупым. Я думаю, ему здесь понравилось. как Марс со всем, что я могу собрать здесь внизу. Сетеш внимательно следил за новостями о маггловских находках так называемого «Лица на Марсе», которое было сфотографировано американским космическим кораблем «Викинг-1» в 1976 году. старый Ха'так, которого Сетеш упрятал и спрятал на Марсе, все еще там. Если я смогу добраться туда, я смогу совершить настоящее космическое путешествие на Землю». Гарри продолжал думать.

«Эти Гоаулды, очевидно, не беспокоились о Земле за эти 5000 лет. Если бы они беспокоились, я думаю, мир знал бы об этом. На самом деле я знаю, что ни Ра, ни другие не позволили бы Земле вырасти до такого размера населения. с теми типами оружия, которые магглы теперь имеют в своем распоряжении, не останавливая их. Нет, совершенно очевидно, что они ничего не знают о том, что происходило на Земле все это время. Я мог бы разбогатеть, принеся в мир все эти технологии». подумал Гарри.

— Но мне нужен известный план. подумал Гарри. «Профессор Дамблдор обязательно будет искать меня, если я объявлюсь пропавшим без вести 1 сентября. Мне придется собрать все, что я могу, из этих ресурсов Гоаулдов, освободить этих рабов, чтобы они вернули себе жизнь и отправились домой. Хм. Я использую знания Тома, чтобы создать свой собственный бездонный рюкзак, и я положу туда все технологии Гоаулдов. Я возьму достаточно денег, чтобы настроить себя, чтобы я мог сделать этот проект, затем я разделю остальные среди этих рабов, освободите их, а затем уходите. Я сделаю свой собственный международный портключ, затем сбросю гламур и уйду». Гарри продолжал планировать.

«Эти люди никогда не узнают, как я выгляжу на самом деле, и не будут меня искать. Надеюсь, я верну им их жизни, а затем начну свою собственную новую жизнь. магии, так что я могу обойти след со всем этим, и эта наквада, которая теперь в моей крови от Сетеша, сделала мою магию такой могущественной, что кажется, что я могу делать даже самую сильную магию без палочки. Даже Том не мог сделать это для всего. По крайней мере, это то, на что это похоже».

— заключил Гарри.

Несколько дней спустя. Гарри очистил комплекс от всех технологий Гоаулдов, включая переносные кольца. У этой группы было значительное количество наличных денег и даже драгоценностей. Гарри знал из своих воспоминаний, что большая часть этого исходила от этих самых людей. Итак, он вернул им столько, сколько мог, в пропорции, которую Сетеш взял у них. Он хранил большую часть древнего тайника Сетеша с монетами, некоторые из которых были очень ценными и практически необъяснимыми для этих людей, если бы они внезапно появились вместе с ними, кроме того, ему нужны были начальные деньги для его недавно формирующегося побочного проекта космического корабля. Из знаний Тома он знал, что он сможет заложить большую часть этого у гоблинов, без вопросов, за дополнительную плату и получить свое собственное личное хранилище, чтобы начать свои новые проекты без посторонних, присматривающих за его плечом.

У него была одна греческая драхма 2418-летней давности, которая, как знал Сатеш, сегодня пойдет к коллекционеру за 2 миллиона фунтов стерлингов. Кроме того, у него было два мешка по 100 золотых монет в каждой, начиная от дат древней эпохи, которые будут стоить коллекционерам от 4800 до 46000 фунтов стерлингов каждая. Итак, около 5 080 000 фунтов стерлингов за его «свободные» древние золотые монеты. Плюс изысканно редкая монета за 2 000 000 фунтов стерлингов, что в сумме составляет 7 080 000, пока гоблины не возьмут свою обычную 15% плату за молчание. Таким образом, это должно принести ему 6 018 000 фунтов стерлингов или 1 203 600 галеонов. Не то чтобы он оставил большую часть в галеонах. Большая часть того, что ему нужно будет купить для того, что он задумал, будет на маггловских рынках.

Гарри собрал их всех в одной комнате. Признался им, что на самом деле он не был богом, но использовал плохой наркотик, чтобы обманом заставить их следовать за ним. Он сказал им, что испытывает угрызения совести за то, что он сделал, подписал бумаги, чтобы передать собственность им, чтобы делать с ними, как им заблагорассудится. Что он просто мягко усыпит их сейчас, и когда они проснутся, они больше не будут находиться под действием наркотика, и он уйдет, чтобы никогда не вернуться.

Так получилось, что примерно в то же время, когда Дурсли возвращались домой из «отпуска», Гарри появился в Косом переулке под очередным новым гламуром, который он скопировал у какого-то среднего, но неплохо выглядящего случайного 21-летнего маггла в Ипсвиче, так что никто поначалу не узнал бы в нем кого-то конкретного, когда он шел по переулку наискосок.

"Да, волшебник, чем я могу помочь тебе сегодня?" — прорычал неизвестный гоблин-кассир.

«Я хотел бы поговорить с менеджером об открытии новой учетной записи, и мне требуется повышенная конфиденциальность». — сказал Гарри.

"Только один момент." — ответил Гоблин, указывая одному из бегунов принести ему нового менеджера по работе с клиентами.

Привет, волшебник, я новый менеджер по работе с клиентами Slipfang, пожалуйста, следуйте за мной.

Гарри последовал за ним к скрытым дверям в задней части, которые вели по коридору в ряд личных комнат. Слипфанг завел Гарри в одну из них, а затем спросил.

«Пожалуйста, если вы отбросите свой гламур, мистер Поттер, мы можем заняться делом». — спросил Слипфанг с ухмылкой. Гарри надеялся, что ему больше никогда не придется видеть ухмылку гоблина.

«Извините за этого Клыкастого, я не хочу, чтобы кто-нибудь знал, что я здесь сегодня по делу». — сказал Гарри.

«Вовсе нет, мистер Поттер. В принятом протоколе вы попросили кассира запросить конфиденциальность. Вы не первый и не последний. Конечно, теперь вы знаете, что, хотя вы можете успешно скрывать свою личность от своих собратьев-волшебников в то время как в Гринготтсе нет простого гламура, который будет работать на гоблинов внутри Гринготтса». — ответил Слепоклык.

«Очень хорошо. Недавно я обнаружил некоторые ценные артефакты, которые я хочу, чтобы вы продали коллекционерам для меня на комиссию, без вопросов. настроен как для волшебного, так и для маггловского мира. Я так понимаю, что стандартная плата за это соглашение составляет 15% от стоимости товара?» — сказал Гарри.

— Что ж, мистер Поттер. Часто это так, но давайте сначала посмотрим на товар, а затем, когда вы попросите установить эти ложные личности, это потребует дополнительных затрат, и я хочу поправить вас в одном вопросе. мы, гоблины, создали для вас новую фальшивую личность, в ней не будет ничего «фальшивого». С ухмылкой сказал Слипфанг. «О господи, — подумал Гарри, — ухмылка гоблина еще хуже, чем ухмылка».

«Хорошо, вот что у меня есть. Эти мешки с золотыми монетами разных древних эпох, все в очень хорошем состоянии, а некоторые в отличном состоянии, продаются на рынках маггловских коллекционеров по цене от 4800 до 46000 фунтов стерлингов каждый. Далее идет эта редкая драхма в прекрасное состояние, которое само по себе должно стоить 2 миллиона фунтов стерлингов». — сказал Гарри.

Слипфанг разложил все монеты по столу, волшебным образом справившись с редкой драхмой. Затем, явно сплетая какую-то гоблинскую магию, осторожно провел рукой по каждой из монет по очереди, в то время как свиток начал волшебным образом подсчитывать стоимость каждой, известную на открытом рынке и ежедневно оцениваемую гоблинами. Казалось, это будет продолжаться вечно. Затем Слипфанг остановился и щелкнул пальцами, и все монеты вернулись в свои мешочки.

«Хорошо, мистер Поттер. Вот что я могу для вас сделать. Прежде всего, мы не можем перемещать такое количество редких монет одновременно, не затопив рынок и не повредив ценам в целом. Никто из нас этого не хочет. Итак, что я могу вам предложить. заключается в том, чтобы забрать все это из ваших рук, не на консигнацию, заметьте, но мы заплатим вам наличными за лот и со временем продадим их на рынке сами, добавим ваше новое личное хранилище и маггловский банковский счет и фальшивые личности, которые вы просили за, с нашими гарантиями, за 25% от стоимости лота. Как вы думаете?» — спросил Слепоклык.

«Что это значит для Клыкастого? Есть определенный минимум, который я хочу получить за лот». — спросил Гарри.

«Это понятно. Это составит 1 062 000 галеонов, что по текущему курсу обмена на маггловскую валюту составит 5 310 000 фунтов стерлингов». — ответил Слепоклык.

«Хорошо, Слипфанг, я бы хотел, чтобы 62 000 галеонов были помещены в мое новое личное

хранилище Гринготтса, а оставшиеся 5 000 000 фунтов стерлингов были помещены на мой новый маггловский банковский счет». ответил Гарри.

«Хорошо, мистер Поттер. Тогда все, что мне нужно от вас, это какое имя вы хотите на своих новых личностях?» — спросил Слепоклык.

«Моим новым вымышленным именем будет Хью Уолтерс, 21 год, из старинной англоязычной семьи франко-норманнского происхождения, который обучался дома и сдал тритоны во Франции по защите от темных искусств и чар. В маггловском мире я только что закончил университет со степенью бакалавра древней истории. Как видите, я очень хорошо справился со своими первыми археологическими раскопками». Гарри ответил с собственной ухмылкой.

— Очень хорошо, мистер Уолтерс. Если вы возьмете этот ритуальный нож, сделаете небольшой надрез на одном большом пальце и капнете три капли крови в эту чашу, я смогу прикрепить ваши новые ключи и другие документы к вашим новым фальшивым документам. " — сказал Слепоклык.

Гарри сделал так, как его просили, затем Клык взмахнул рукой над чашей, и кровь волшебным образом сменилась новым золотым ключом. Затем Слипфанг взял ключ, положил его в специальную коробку и повернул, затем открыл ее и вытащил все необходимые документы, подтверждающие его личность как в магическом, так и в маггловском мире, паспорта, банковские карты для его новых счетов в Barclay's с 5 миллионами фунтов стерлингов и дал ему ключ от своего нового частного хранилища, содержащего 62 000 галеонов.

— Что ж, мистер Поттер или мистер Хью Уолтерс, было приятно иметь с вами дело. — сказал Слепоклык.

«Спасибо, Скользящий Клык, пусть твои хранилища переполнятся золотом, а твой кубок переполнится кровью твоих врагов». — сказал Гарри.

— Очень хорошо сказано, мистер Поттер-Уолтерс, спасибо. — ответил Клык, указывая ему на дверь.

Гарри, затем сохранив образ Хью Уолтера, отправился обратно в маггловскую Шотландию в поисках милого отдаленного места, чтобы обустроить свое личное маленькое убежище, из которого можно было бы работать. Он полагал, что, поскольку Хогвартс находится к северо-западу от Алнвика, рядом с Бризли-Вудом, иначе известным тем, кто может видеть настоящую вещь, как «Запретный лес», он будет искать что-то поблизости, поскольку он все равно проводит там большую часть своего года поблизости. Гарри нашел причудливый старый фермерский дом и приличный участок земли совсем недалеко, в очень малонаселенной, но волшебной деревне Шоудон-Вуд, к северо-западу от Хогвартса и к востоку от Глэнтонна в Хеджли. Воспользовавшись защитой Министерства от магглов, а также удаленностью и отсутствием интереса к 99% магического сообщества, он решил, что это хорошее место, чтобы спрятаться на виду у всех.

Гарри использовал обширные знания Тома в области защиты, чтобы сделать его еще более защищенным от волшебных выслеживающих глаз, сделав его недоступным для построения и необнаружимым. Создал лабиринт подземных рабочих мест, чтобы скрыть свою настоящую работу и выкроить для себя хорошее место для жизни, пока он здесь, ничего более сложного, чем удобная квартира. Затем он создал невидимое двустороннее кольцо с портключом, которое он будет носить постоянно, и которое может доставить его в это место и обратно в любое время, когда он захочет. К сожалению, несмотря на то, что он мог покинуть Хогвартс таким образом, он не смог бы вернуться обратно, только директор может создать один из этих портключей. Но, по крайней мере, его не заметят, пока он уезжает.

Когда с этим разобрались, ему нужно было вернуться к тому, чтобы вернуться в волшебный мир самим собой. В конце дня он решил, что просто вернется к Дурслям и скажет им, что в следующий раз им повезет. Отныне с его беспалочковыми способностями следующего раза не будет. Это будет лучший способ сохранить его прикрытие. Ему нужно закончить работу с Томом и уберечь от него своих друзей, а в свободное время он может поработать над своим проектом космического корабля. Единственное, в чем он еще не уверен, так это в том, должен ли он рассказать кому-нибудь из своих друзей о своих новых секретах. По правде говоря, единственный человек, которого он хочет привести, это Миона. Со всей своей новой уверенностью он решил пригласить ее на свидание в этом году. Если она скажет «да», он доверится ей, если нет, то пойдет один, по крайней мере, так далеко, как его друзья из Хогвартса. После прошлого года,

Вернемся к Прайвет Драйв, дом 4.

"Удивлен видеть меня дорогая семья?" — спросил Гарри.

— Мальчик! Что ты такое?.. Как ты?.. — пробормотал Вернон.

«Ну, дорогой дядя, ты знаешь, кто я такой, ты, честно говоря, не думал, что избавиться от меня будет так просто, не так ли?» ответил Гарри.

«На самом деле я не хочу быть здесь больше, чем вы хотите, чтобы я был здесь. Но, к сожалению, один директор вбил себе в задницу, что мне нужно быть, и я уверен, что вы это знаете не хуже меня, если Я просто воспользовался вашим «приглашением» уйти как бы сам по себе, что он сделает все, что в его немалых силах, чтобы преследовать меня и вас до тех пор, пока мы все снова не будем несчастно жить под одной крышей». продолжил Гарри.

«Я подумал, что отсюда гораздо проще играть в эту игру, чем где-либо еще, поэтому я могу освободить время, чтобы сосредоточиться на том, что я действительно хочу делать. Что подводит меня к следующему пункту, дорогие тетя и дядя». продолжил Гарри.

"Тетя Петунья, я не знаю, как много вы знаете о моем мире, о "волшебном мире", но вы, возможно, захотите знать, что то, что вы любите висеть над моей головой, о том, что я не могу использовать "магию" вне школы для меня больше не проблема, — продолжил Гарри.

«Вы видите Министерство 'Магии'», - тут же Гарри радостно заметил, что в этот момент у него на висках вздулись вены Вернона. «Отслеживает только использование несовершеннолетними волшебниками «магии» из своих палочек. Этот «след» работает только до тех пор, пока нам не исполнится 17 лет». продолжил Гарри.

«Но хорошая новость, тетушка, заключается в том, что маленькая схема, которую ты провернула в Америке, так расстроила меня, что из-за стресса вызвала во мне некую редкую магическую зрелость, так что теперь я стал вундеркиндом творить магию без палочки. " продолжил Гарри.

Чтобы проиллюстрировать это хорошим примером того, как Вернон медленно ковылял к Гарри во время этой короткой речи, казалось всему миру, что он хотел бы ударить Гарри, если бы он мог подтянуть к нему свою жирную задницу, не упав ему лицом, Гарри просто махнул рукой и сказал: «Смотри, мама, палочки нет» и указал на своего дядю, который вскочил с ног и врезался в дальнюю стену позади него.

«Смотрите! Никаких сов. Кто-нибудь еще хочет попробовать меня?» — спросил Гарри.

«Вернон, мальчик прав. Если он может колдовать без палочки, они не узнают». — сказала Петунья, в ее голосе слышался сильный страх.

"Правильно. Итак, вот как это будет отныне. Я буду жить здесь. Я буду приходить и уходить, когда захочу. Я буду кормить себя, как захочу. Только я продолжу заниматься садоводством. Так уж случилось, что тетя Петунья любит заниматься садоводством. и Гарри про себя подумал: «Любые надзиратели, которых профессор Дамблдор мог бы шпионить за мной, увидят меня именно там, где они ожидают меня увидеть в определенные часы дня. Все будет хорошо в стране Дамблдора».

Через пару недель лето...

Гарри не было дома, но когда он вернулся, он обнаружил, что двое дементоров преследовали его кузена Дадли и подарили ему дементорский поцелуй, согласно отчету миссис Фигг, которая, по ее словам, является сквибом и была свидетельницей убийства. Все это. Она позвонила Дамблдору, и Дамблдор послал нескольких членов своего Ордена Феникса для расследования, подтвердив, что это был поцелуй дементоров. Понимая, что нет никакого способа скрыть это и скрыть это также от Гарри, он вызвал обычных авроров Министерства, которые к тому времени, когда они прибыли, не нашли никаких доказательств присутствия дементоров, кроме отчета миссис Фигг и очевидного состояния Дадли. Дамблдор мог делать многое, но восстановление души после поцелуя дементоров не входило в их число. Никакое количество забвения или забвения не заставит это уйти.

Когда Петунья увидела появление Гарри и смерть ее сына, насколько она это понимала, он действительно был так же хорош, как и волшебники; и с Дамблдором, стоящим там, она потеряла всякий прежний страх перед Гарри, когда сказала. «Это он сделал это. Он угрожал нам все лето, размахивал руками и делал эти причуды без палочки. Я знаю, что он должен был

это сделать». — сказала Петунья.

Услышав это замечание, Гарри понял, что Дамблдор заглянет прямо в разум Петунии, чтобы увидеть правду, поэтому он воспроизвел историю, которую рассказал им, надеясь, что купится на нее. Профессор, это неправда. «Да, на самом деле я научился беспалочковой магии, и я предупредил их, чтобы они не продолжали бить меня и не пытались продолжать использовать меня в качестве своего личного домашнего эльфа. Но я этого не делал. К тому же я слышал, как сама миссис Фигг только что сказала, что это дементоры. — ответил Дамблдор.

«Гарри, мы поговорим о твоей беспалочковой магии позже. Сейчас нам нужно докопаться до сути. Ты вообще имел какое-то отношение к нападению на твоего кузена?» — спросил Дамблдор.

— Нет, как я уже сказал, меня здесь даже не было. ответил Гарри.

«И где именно ты был, Гарри? Ты же знаешь, что тебе небезопасно бродить в одиночестве». — ответил Дамблдор.

«О чем вы говорите, профессор? С каких это пор мне небезопасно просто выходить на прогулку или болтаться в городе?» ответил Гарри.

Дамблдор вздохнул. — Мы поговорим об этом позже, Гарри. Гарри почувствовал легкое прикосновение к своему разуму, но его новые щиты окклюменции никого не пропускали. Учитывая теорию Дамблдора о Томе и Гарри, он не хотел настаивать на вторжении и быть обнаруженным Томом.

«Кингсли, Доулиш, что вы собираетесь здесь делать? Это довольно беспрецедентно. Все, что я вижу, указывает на дементоров. воспоминания об их единственном сыне». — сказал Дамблдор.

— Нет, мы не понимаем, высокомерный заносчивый попугай. Поттер так или иначе убил нашего Дадли. Это последняя капля для нас, ты не оставил нам выбора. Если ты не можешь исправить Дадли, тогда мы идут прямо к главному констеблю и, возможно, к прессе. Они могут нам не поверить, но им придется что-то сделать. Как кто-нибудь из вас объяснит мое состояние Даддерса?» — сказала Петунья, в то время как Вернона физически сковывал petrificus totalus, прислонив его к собственной машине.

«Да, очевидное объяснение в ваших маггловских кругах называется комой, я полагаю. Вы можете к своему удовольствию объяснить, как ваш сын оказался в коме. Они никогда не поверят, что это была магия. Никто не верит в это, верно? Как это обычно происходит отсюда?» — сказал Долиш.

"Забвение". "Забвение". бросил Доулиш дважды.

«Извините, профессор, но эти магглы не оставляют нам выбора, и ясно, что Поттер все равно больше не будет жить здесь с ними». продолжил Долиш. Тем временем Дамблдор мог думать только о том, как спасти ситуацию и вернуть Гарри в дом Петунии.

«Аврор Тонкс, пожалуйста, соберитесь с остальной частью отряда и проследите за тем, чтобы стереть с лица земли остальных магглов-свидетелей». заключил Долиш.

Дамблдор вздохнул во второй раз. — Алистер, Артур, Ремус, спасибо, что пришли, почему бы вам не пойти с Гарри, собрать его вещи и отвезти сами знаете куда. Когда мы здесь закончим, я приду еще поговорить с ним. — сказал Дамблдор.

Позже на площади Гриммо.

Гарри открыл дверь в комнату, где разговаривали Гермиона и Рон, и Гермиона подлетела к двери, обняла Гарри и сказала: «О, Гарри!» искала весь мир, как будто боялась, что больше никогда его не увидит, так счастлива, что он добрался туда в порядке. Гарри очень сильно ответил на объятие и долго не отпускал.

Когда Гарри, наконец, отпустил его, ему было грустно из-за потери тепла, и Гермиона не могла полностью прочитать выражение его лица. "Может ли это означать то, что я думаю, что это означает?" подумала Гермиона.

Затем Гермиона начала быстро рассказывать о том, как они слышали, как они говорили о нападении дементоров, и что она подслушала, как они говорили о том, как Петуния обвинила Гарри, и о том, что Гарри якобы развил способности с помощью беспалочковой магии.

При этом Гарри сказал. Ну, есть кое-что, что я хотел бы сказать тебе, Гермиона. Он повернулся к Рону и сказал. — Рон, ты не мог бы оставить нас на минутку, я хотел бы поговорить с Гермионой наедине?

«Хорошо, Гарри, но я твой лучший друг. Почему ты не можешь сказать нам обоим?» — спросил Рон.

— Я объясню тебе это позже, Рон. ответил Гарри.

— Ладно, тебе лучше. — ответил Рон, выходя из комнаты к Гарри и Гермионе.

Затем Гарри снова обнял Гермиону и сказал: «О, Гермиона, столько всего произошло, и я так скучал по тебе». — сказал Гарри, более эмоциональный, чем Гермиона могла вспомнить, когда видела его раньше.

«Все в порядке, Гарри, все будет хорошо, Гарри. Я тоже по тебе скучала. В чем дело?» — ответила Гермиона, решив, что ей нравится чувство, когда Гарри обнимает ее, и ей очень

нравится, что он впервые инициировал объятие.

«Гермиона, я был придурком, не понимая, что я чувствовал раньше...» — сказал Гарри, прижимая ее к себе и начиная думать: «Что я делаю, что, если я ей так не нравлюсь и смеется?» на меня», я не могу отступить сейчас. "Миона, я люблю тебя... ты будешь моей девушкой?"

Гермиона подняла глаза и увидела только любовь и правду в его глазах, сократила расстояние между их губами и поцеловала его. Они оба знали, что это правильно и то, чего они оба хотели, углубили поцелуй и оставались так минут пять, прежде чем глотнуть воздуха, оба с широкими улыбками на лицах.

Гермиона ответила: «Надеюсь, это ответ на твой вопрос, Гарри. Я люблю тебя с первого года, но я никогда не думала, что ты будешь видеть во мне кого-то, кроме лучшего друга».

«Мне жаль, Миона, я всегда так относился к тебе с тех пор, как мы стали хорошими друзьями на первом курсе, но я не знал, каково это на самом деле, пока ты не обняла меня пару раз в прошлом году и не дала мне тот поцелуй в щеку в конце года. Это заставило меня подумать, что, может быть, ты тоже чувствуешь то же самое». ответил Гарри.

— Этим летом произошло гораздо больше, чем кто-либо знает или даже может предположить. То, о чем вы слышали, по крайней мере, в отношении меня, — это лишь крошечная верхушка айсберга. Мне нужно было знать, любите ли вы меня тоже. хочу поделиться с тобой всем, но только тобой. Никто другой, даже Рон». — сказал Гарри.

— Ты уверен, Гарри, даже не Рон? — спросила Миона.

"Да. Ты помнишь, как это было в первой половине прошлого года с Кубком Огня. Он, не колеблясь, повернулся против меня. Думаю, когда он узнает, как мы относимся друг к другу, у него начнется приступ ревности". снова. И я просто не могу справиться с тем, с чем имею дело, с его взлетами и падениями, и я определенно не могу рисковать тем, что он отвернется от меня и выдаст мои секреты. Так что нет. Я хочу включить вас только для Теперь хорошо? Он только думает, что он мой лучший друг. После прошлого года я не понимаю, как он может даже поверить в это. Это всегда была ты, Миона. Ты всегда была моим лучшим другом. Единственный, кто когда-либо был рядом мне." — спросил Гарри.

— О, Гарри. Я так рада, что ты наконец узнал, что ты чувствуешь. Я всегда буду рядом с тобой, что бы ни говорил Рон. — сказала Миона.

— Хочешь поговорить о своих новостях сейчас или сначала рассказать о нас Рону, а потом, когда все уляжется, мы сможем поговорить? — спросила Миона.

«Мне нравится твоя идея, Миона. Давай сейчас поговорим с Роном, разберемся с его проблемами и, надеюсь, уберем это с нашего пути, чтобы мы могли сосредоточиться на себе, и

я мог поговорить с тобой, не ожидая, что Рон в любую минуту выбежит из двери. " ответил Гарри.

Гарри позвал Рона обратно в комнату. Рон подумал, что Гарри тоже был готов сообщить ему свои важные новости, но того, что он получил, он не ожидал. Он вошел в комнату и закрыл дверь, чтобы найти Гарри и Гермиону, держащихся за руки и улыбающихся, как будто что-то большое изменилось.

— Привет, Рон, — начал Гарри. «Большая новость в том, что мы с Гермионой теперь вместе».

— Что?! Как ты мог, Гарри?! Разве ты не знаешь, что мне нравится Гермиона? — воскликнул Рон.

— Честно говоря, Рон, я этого не делал. Но даже если бы и знал, это не помешало бы мне иметь собственные чувства к Гермионе или ее чувства ко мне. — сказал Гарри.

— Это настоящая Гермиона? — спросил Рон.

«Да, Рон, я люблю Гарри с первого курса, разве ты не скажешь?» ответила Гермиона.

«Кроме того, у меня нет к тебе таких чувств, а если бы они были, ты бы полностью все испортил своим поведением по отношению ко мне во время Святочного бала». продолжила Гермиона.

— Это несправедливо. Гарри получает все. Ты должен был знать, что ты мне нравишься, Гермиона. Я поступил так, потому что завидовал чертовому Виктору Краму.

.поп. .поп.

«Рон, мы думали, что услышали твой сладкий тон». — сказал Фред. «Не заливай его в бутылку». продолжал Джордж. (ОоТП)

"Убирайтесь, мерзавцы". — сказал Рон.

«Если вы закончили болтать, не хотите ли услышать что-нибудь поинтереснее?» — сказал Джордж. (ОоТП)

<http://tl.rulate.ru/book/79490/2405279>